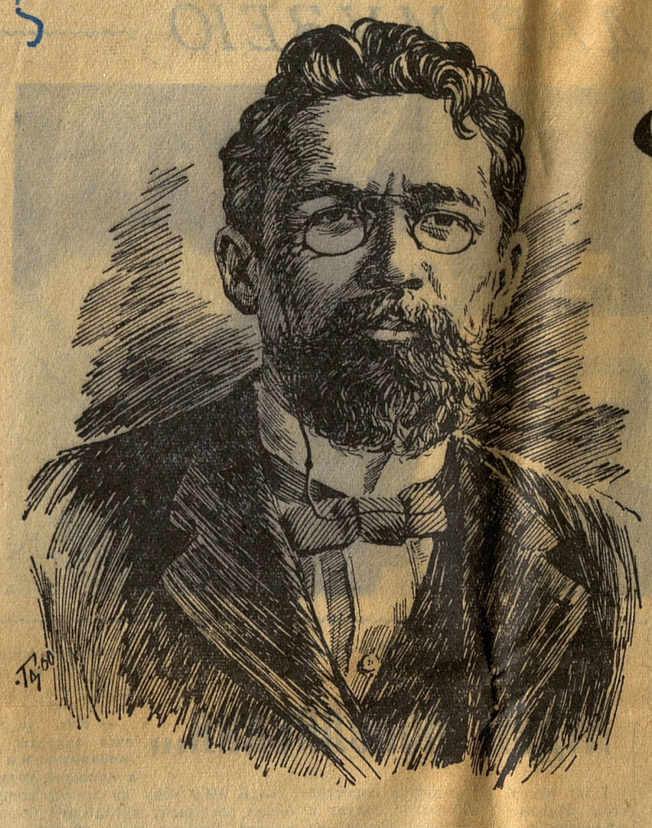
А. П. Чехов

100 лет со дня рождения



«...Чехов—...один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый, — друг любящий ее, сострадающий ей во всем, и Россия... долго не забудет его...».

М. ГОРЬКИЙ.

* * *

«Чехов—это Пушкин в прозе».

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

* * *

«Мы восхищаемся Хемингуэем, но он был бы невозможен, если бы Чехов не открыл ему глаза на мир и не научил в мелочи видеть большое и трагическое».

А. Н. ТОЛСТОЙ.

ВЕЧНО ЖИВОЙ

ШИРОКО и торжественно отмечает все прогрессивное человечество 100-летие со дня рождения великого русского писателя Антона Павловича Чехова. Происходит это потому, что творчество Чехова, как живой водой пропитано непоколебимой верой в высокое и благородное назначение человека-труженика, человека-творца, которому для жизни нужен не клочок земли, а весь земной шар, чтобы на его просторах проявить всю силу своего творческого духа и превратить землю в прекрасный цветущий сад.

Эта ведущая тема творчества писателя особенно близка советским людям. Нам также понятна большая грусть, тоска о счастье, которой охвачены лирические герои Чехова. И радостно видеть, что эта грусть у Чехова всегда побеждалась жизнерадостными мотивами бодрости и любви к жизни.

Советский народ любит и ценит Чехова как неутомимого борца с лицемерием и пошлостью мещанского мира, как обличителя деспотизма и произвола самодержавно-буржуазного строя, как писателя-патриота, самозабвенно любившего свою Отчизну.

Чехов вошел в мировую литературу непревзойденным мастером реалистического рассказа и создателем новаторской лирико - психологической драмы.

«Краткость — сестра таланта», — эта крылатая чеховская фраза стала законом его творчества, обязательным условием не только жанра реалистического рассказа, но всего эстетического кодекса Чехова.

Глубоким демократизмом — народным взглядом на жизнь и правдивостью было отмечено чеховское творчество. Самым главным достоинством художественного произведения Чехов считал правду. «Художественная литература потому и называется художественной, — писал он, — что рисует жизнь такою, какова она есть на самом деле. Ее назначение — правда безусловная и честная».

Чехов никогда не ограничивал область интересов и задач литературы изображением только прекрасного, добродетельного или нравоучительного в жизни. Весь мир со всем его многообразием — от бескрайних степных просторов (повесть «Степь») и грязных притонов разврата (рассказ «Припадок») до тихого кабинета ученого (повесть «Скучная история») — Чехов считал предметом, заслуживающим внимания писателя.

Суживать функции литературы, писал Чехов, изображением только добродетели «так же для нее смертельно, как если бы вы заставили Левитана рисовать дерево, приказав ему не трогать грязной коры и пожелтевшей листвы... Литератор не кондитер, не косметик, не увеселитель; он человек обязанный, законтрактованный сознанием своего долга и совестью; взявшись за гуж, он не должен говорить, что не дюж, и как ему ни жутко, он обязан бороть свою брезгливость, марать свое воображение грязью жизни...».

Все это было явно направлено против теорий «чистого искусства».

Главным предметом своего изображения писатель избрал жизнь современную и будничную самых простых и обыкновенных людей. В основе всех произведений Чехова, как правило, лежит нарочито будничный сюжет и на его основе решаются политические, социальные и психологические проблемы жизни.

За будничным, внешне серым течением повседневной жизни писатель увидел уродливые, страшные силы, превращающие человека в жестокого эгоиста, бессердечного приобретателя или тупое оружие полицейско - самодержавного деспотизма («Ионыч», «Крыжовник», «Человек в футляре»). В этом же потоке жизни Чехов заметил простоту и величие скромного труженика, способного на самопожертвование (образ Дымова в рассказе «Попрыгунья»). Здесь же Чехов нашел образы мечтателей о радостной и светлой жизни грядущих поколений и людей, идущих ей навстречу (лирические герои пьес «Три сестры», «Вишневого сада» и рассказ «Невеста»). Изображая простую жизнь обыкновенных людей, Чехов, по выражению Т. Л. Щепкиной-Куперник, доказал, что нет маленьких явлений — есть маленькие писатели.

Чехов был твердо убежден, что «в искусстве, как и в жизни, ничего случайного не бывает» и потому стремился каждый эпизод в своих произведениях оправдать, объяснить как с жизненной, так и с художественной и даже с научной точек зрения.

Как уже говорилось, Чехов создал особый тип реалистической драмы. Не прибегая к кричащим сценическим эффектам, он сумел показать жизнь такою, какой она была на самом деле. Он говорил: «Пусть на сцене все будет так же сложно и так же вместе с тем просто, как в жизни. Люди обедают, только обедают, а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни».

Чехов оказал влияние на развитие творчества многих писателей.

Для нас Чехов дорог не только тем, что он правдиво, в художественных образах запечатлел картины прошлого нашей страны, глубоко показал душевный мир человека, но и дорог как писатель, чье личное счастье было неотделимо от работы во имя счастья всего человечества.

Чехов и его герои в различных вариантах повторяли: «в человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Примечательно, что эти слова были найдены в дневнике героини Отечественной войны комсомолки Зои Космодемьянской. Чехов, как один из лучших представителей нашего народа, участвовал и продолжает участвовать своим творчеством в формировании высокого морального облика советского человека. Мы чествуем его как вечно живого писателя.

В. САМОЙЛОВ.

Писатель-гражданин

МНОГИЕ писали о Чехове, о его стиле, языке, методе и художественных приемах. Лучше всего, на мой взгляд, это сумел сделать Горький.

«Читая рассказы Антона Чехова, чувствуешь себя точно в грустный день поздней осени, когда воздух так прозрачен и в нем резко очерчены голые деревья, тесные дома, серенькие люди. Все так странно-одиноко, неподвижно и бессильно. Углубленные синие дали — пустыны и, сливаясь с бледным небом, дышат тоскливым холодом на землю, покрытую мерзлой грязью...».

Хорошо сказано — но ведь это сказано полвека назад! Мы, люди нынешних дней, видим Чехова иными глазами. Чехов сегодня предстает перед нами как добрый человек с чуткой душой, мечтатель, умевший видет сквозь мерзкую действительность светлые, лучезарные дали России.

По самой своей природе Чехову не нужны посредники. Для того, чтобы понять и почувствовать Чехова — надо просто читать его произведения. Читать медленно, впитывая его строки, словно стихи.

Влияние Чехова на мировую литературу очевидно. Английская драматургия очень многое взяла у него. Хемингуэй-новеллист — это доведенный до гротеска Чехов. Не могу утверждать, но мне кажется, что Ремарк испытал на себе сильное влияние русского писателя.

Простота, лаконизм, изумительная точность психологической и бытовой детали — как всего этого не хватает многим нашим пухлым романам последнего времени! Мы слишком часто и охотно спорим и говорим о литературе, вместо того, чтобы делать эту литературу. Мы слишком часто говорим о Чехове, о Гоголе, о Пушкине, вместо того, чтобы читать Пушкина, Гоголя, Чехова. Особенно — Чехова.

Буржуазная критика настойчиво и небезуспешно внушала обывателю и мещанину мысль, что Чехов — писатель аполитичный. К нему был прикреплен ярлычок: «певец сумерек».

Чехов не терпел красивых слов и громких фраз. Не в его натуре было произносить трескучие речи о «любви к народу». Он не говорил, он — делал.

Отвлечемся сейчас на минутку от его произведений, проникнутых болью за людей, за попранное человеческое достоинство, и мы увидим, что Чехов был по-настоящему гражданином, общественным деятелем.

Этот «певец сумерек» с достоинством, твердо и решительно отказался, вместе с Короленко, от почетного звания академика, когда рука самодержца начертала запрет на избрание в Академию «крамольного» Максима Горького.

Всем известна поездка Чехова на Сахалин. Не стоит, пожалуй, повторять, как трудно было в те времена добраться до этого далекого острова. Чехов провел перепись сахалинского населения, объездил все поселения, заходил во все избы, говорил с каждым, заполнил более десяти тысяч карточек. В результате этого общественного подвига писателя-гражданина условия сахалинской жизни были улучшены, а главное— отменена система наказания плетьми.

В 1892 году Чехов немало способствовал облегчению участи голодающих в Нижегородской и Воронежской губерниях.

В Мелихове он был избран в земские гласные Серпуховского земства и много сил отдавал улучшению народного образования и здравоохранения. Ему обязаны школами Талеж, Новоселки, Мелихово. Он принимал деятельное участие в постройке земской больницы, проведении шоссе от Лопасни до Мелихово. Чехов основал библиотеку в своем родном городе Таганроге.

В наши бурные дни, когда сам стремительный темп жизни предполагает активную общественную и гражданскую деятельность советского писателя — право же, есть чему поучиться у Антона Павловича Чехова!

Связь писателя с жизнью... Эти слова частенько произносятся ныне. И это не случайно. Известно, с кем поведешься, от того и наберешься. Писатель же черпает свои темы и образы из окружающей среды.

Где же и как Чехов «набирался» знания жизни?

Известна его неистощимая фантазия. Помните, в разговоре с Короленко он, небрежно играя на столе пепельницей, вдруг сказал: «Хотите, напишу рассказ под названием «Пепельница»? В одном из писем он шутя и в то же время серьезно обещает: «Рассказиков напеку...».

Это — шутки молодого Чехова. Конечно же, к творческому процессу он относился серьезно и, с годами, все требовательней.

Чехову не приходилось «окунаться» в жизнь. Он жил в ней все время и только болезнь загнала его в ялтинский домик.

Профессия врача давала ему обильный жизненный материал. Он не спешил после первых же литературных успехов стать профессиональным писателем. Чуть ли не до самых своих последних дней он не отказывал больному в приеме, во врачебном совете. Неисчислимая вереница лиц, характеров, судеб прошла перед его умными, проницательными глазами врача, психолога и литератора.

Всю жизнь он был окружен интересными людьми. Интересными в прямом смысле и в литературном, профессиональном. Простые мужики и сельская интеллигенция, студенты и подрядчики, инженеры и адвокаты, врачи и учителя, артисты и художники. И все это наряду с его поистине изумительным даром жадно вбирать в себя, в кладовые своей памяти весь окружающий мир, дар, который он упорно развивал в себе.

Завидный круг знакомств! С его широтой могут поспорить в русской литературе только, пожалуй, Толстой да Горький.

Много привлекательного в облике Чехова-писателя. Нельзя не сказать о его деликатности и скромности.

Человек, который всю жизнь «по капле выдавливал из себя раба», стал образованнейшим человеком своего времени. Но в нем не было ни самомнения, ни самолюбования. В общении с окружающими он был прост без сухости и приветлив без навязчивости. Будучи уже признанным мастером литературы, он избегал резких оценок чужих произведений или безудержного их захваливания, он не старался быть «добреньким». Он обычно давал короткую оценку — но продуманную, точную и меткую. Когда же речь заходила о его собственных произведениях и кто-то начинал вслух и громко восторгаться ими в присутствии самого Чехова — он смущался, покашливал и мягко, но настойчиво переводил разговор на другое.

О Чехове написано пока что мало, меньше, чем, скажем, о Шекспире или Сервантесе. Написано меньше того, что он заслуживает. Может быть, виновато время: прошло ведь только столетие со дня его рождения. Большое видится на расстоянии.

Вл. ЧЕРНЕНКО,
ответственный секретарь областного отделения ССП.

НА КАМЕ

Да, было все ему уже не в новость,
Похожее он видывал везде...
Река текла, как читанная повесть
О слезной человеческой нужде.

Река бурлила недовольной плотью,
Плевалась в проплывавшие плоты.
На встречной барке лоцмана лохмотья
Вопили о всевластьи нищеты.

Вода была коричневой от глины,
И сыростью весенний ветер пах,
Еще белели снежные плешины
На голых—тоже нищих!— берегах.

Шел скучный дождь. Все видимое глазом
Придавлено свинцовою тоской.
Когда же вспыхнут «небеса в алмазах»
Над этой подневольною рекой?.

И коль Урал в своей бесплодной шири
Еще «богоспасаем» и хвалим,
То, что же за «воротами» Сибири,
Где лязг цепей и ссыльный Сахалин?..

А с берега собор глядел с опаской,
Насторожив свои колокола,
На Каму, что бурлацкой опояской
У города торгового легла.

Не развиднялось. Дождь, как прежде, капал,
И человек—начало всех начал—
С кулями соли пробегал по трапам
И, кажется, дождя не замечал.

Легко качнула Кама пароходик,
И о причал ударила волна.
... Подумал Чехов: «Все мокропогодит...»
Но он-то знал, что победит весна!

В. РАДКЕВИЧ.

К юбилею А. П. Чехова Пермский драматический театр поставил пьесу «Вишневый сад». Режиссер спектакля М. К. Михайлов.

На снимке: артисты Г. К. Васильева—в роли Раневской и О. П. Тисленко, играющий студента Трофимова.

Фото М. Попова.

У нас в Перми

В ПЕРМИ Антон Павлович Чехов побывал дважды. Первый раз посещение Перми связано с поездкой на Сахалин.

Это было ранней весной 1890 года. Апрель выдался пасмурный, дождливый. Камские берега, вдоль которых поднимался пароход, еще не покрылись освежающей их травой, не оделись листвой прибрежные кустарники и деревья. Жалкий вид деревень и пристаней, люди, одетые в дерюги и лапти, не радовали тоже. Чехову река не понравилась. «Кама — прескучнейшая река,—писал он.— Берега голые, деревья голые, земля бурая, тянутся полосы снега, а ветер такой, что сам чорт не сумеет дуть так резко и противно. Когда дует холодный ветер и рябит воду, имеющую теперь после половодья цвет кофейных помоев, то становится и холодно, и скучно, и жутко; звуки береговых гармошек кажутся унылыми, фигуры в рваных тулупах, стоящие неподвижно на встречных баржах, представляются застывшими от горя, которому нет конца...».

Пароход, на котором плыл Чехов, подошел к пермскому причалу около двух часов ночи. Поезд на Екатеринбург, куда лежал путь дальше, отходил на другой день в шесть часов вечера. Пришлось ждать. Однако ненастная погода (дождь, грязь, холод) помешали, видимо, осмотреть город. Во всяком случае благоприятного впечатления он не произвел: «В России все города одинаковы. Екатеринбург такой же точно, как Пермь или Тула. Похож и на Сумы, и на Гадяч». Иного впечатления и не могло быть. Деревянная Пермь, редкие мощеные улицы, и все это за сеткой скучного дождя, превратившего землю в грязные лужи.

Так и запомнился ему наш город, как тихая, глухая провинция. Это восприятие сказалось, позже в работе над пьесой «Три сестры». В письме Горькому из Ялты в октябре 1900 года Чехов писал по поводу окончания пьесы, что действие ее происходит в провинциальном городе, вроде Перми.

...Прошло двенадцать лет, и А. П. Чехов, уже тяжело больной, вновь совершил путешествие по Каме.

Стояли жаркие июньские дни. Живописные берега, высоко стоящее солнце, легкий речной воздух создавали радостное настроение. Уже давно позади осталось Камское устье, на прямом и широком плесе показалась огромная густозеленая роща, на возвышенности правого берега завиделись дома поселка. Пароход подходил к Лаишеву. Антон Павлович сидел в каюте, оглядывал берега и писал: «Теперь я плыву по Каме. Погода чудеснейшая, ясно, тепло. ...Говорят, что Пьяного бора мы не увидим, так как будем в нем в пять часов утра. Это обидно. На Каме воды очень много. Я пишу это, а сам посматриваю в окошко: подплываем к Лаишеву».

На другой день, двадцатого июня, пароход миновал Сарапул и через сутки был в Перми. Ночевал Чехов в так называемой клубной гостинице, которая размещалась на бывшей Вознесенской улице (ныне имени Луначарского), а двадцать второго июня в двенадцать часов дня отправился на пароходе вверх по Каме в Усолье.

В день отъезда из Перми Антон Павлович написал О. Л. Книппер восторженное письмо:

«...Кама чудесная река. Надо бы нам как-нибудь нанять для всего семейства пароходик и поехать не спеша в Пермь и потом обратно, и это была бы дачная жизнь самая настоящая, какая нам и не снилась... Ну, сейчас еду на пароход, пора. Плыть буду один сегодня, потом ночь, потом в 12 часов на поезд». В этот же день он написал сестре М. П. Чеховой: «Милая Маша, пишу тебе из Перми. Приехал сюда вчера, а сегодня уезжаю в Усолье — это вверх по Каме, на север... Погода чудесная, жаркая, тихая... хорошо бы прокатиться как-нибудь нам всем вместе.

На обратном пути, после кратковременного пребывания в Всеволодо-Вильев, Чехов вновь побывал в Перми. За день до отъезда в Москву он направил Горькому любопытное письмо, в которое вложил вырезку из «Пермских губернских ведомостей» за 26 июня 1902 года:

«Носится слух,—писал незадачливый корреспондент,—что третьего дня наш популярнейший писатель Максим Горький на пароходе «Борец» отправился из Перми на Курьинские дачи. Он—в белой рубахе, высоких сапогах и пенсне. Кто-то из публики стоявшего рядом с «Борцом» парохода «Лебедь» узнал писателя. «Борец» в тот момент уже отчалил. Весть о том, что на его палубе сам Горький, моментально облетела всю публику «Лебедя», которая повскакала со своих мест и жадно впилась в удаляющегося «Борца». Случись это открытие пятью минутами раньше—добрая половина пассажиров «Лебедя» перешла бы на «Борца». Как велика популярность писателя, видно из того, что и «серая» часть публики—мужички знакомы с его именем и говорят про него: «Горький! Он много хорошего написал!..»

Так в хроникальной заметке, озаглавленной «М. Горький в Перми», перепутали Чехова с Горьким...

Мечта А. П. Чехова—побывать еще раз на Каме—не осуществилась. Через два года после посещения Перми он умер.

* * *

Со времени пребывания Чехова на Урале прошло несколько десятилетий. Как изменился с тех пор город на Каме, как расцвела кругом наша жизнь! Именно герои его произведений — хорошие русские люди мечтали о том, что жизнь должна измениться и изменится. Они повторяли: жизнь будет прекрасна. Это была вера самого Чехова, которая с течением времени приобретала все более ясные очертания. Чехов предвидел революцию в близком будущем. Он приветствовал ее устами Тузенбаха в пьесе «Три сестры»: «Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку. Я буду работать, а через какие-нибудь двадцать пять — тридцать лет работать будет уже каждый человек».

И оно пришло это общество, в котором нет паразитов и где установлены человеческие отношения между людьми,—социалистическое общество. Обновилась вся жизнь.

Все также стоит здание бывшей клубной гостиницы. Снег припорошил архитектурные выступы, мемориальную доску, но за рамками фотографии, которую вы видите внизу, — огромный, неизмеримо выросший город Пермь. Идут трамваи, автобусы, машины, работают совершенные гиганты-заводы. Всего этого Чехов не видел. Тогда не было ни одного вуза, даже старейшего на Урале—университета имени Горького. Теперь высших учебных заведений—восемь, а сколько техникумов, школ, библиотек! В городе нет неграмотных, в городе сотни тысяч книголюбов и каждый из них знает и любит Чехова. Своими мечтами и мыслями он обращался к нам. И мы видим в Чехове своего современника, писателя, который в мировую литературу принес чувства, мечты лучших людей русского народа. Он живет с нами в каждом поселке, в каждом городе—в Москве, Свердловске, в Челябинске, в Перми.

Н. ВАГНЕР.

ВСЕГДА У ЧИТАТЕЛЕЙ

Первоначально хотелось назвать эту статью: «Книги Чехова на библиотечной полке». Но... ни одного томика произведений великого русского писателя на полках нашей Кунгурской городской библиотеки вы не найдете.

Книг Чехова у нас много—несколько комплектов полного собрания сочинений, много однотомников, рассказов и пьес, вышедших отдельными изданиями. Но спрос читателей опережает наши возможности удовлетворить их тягу к произведениям народа русского языка. Его книги всегда на руках, постоянно в движении, в жизни.

На столе перед библиотекарем лежат длинные и узкие ящики с читательскими формулярами. Здесь, прежде всего, можно найти ответ на вопрос, кто особенно увлечен творчеством писателя. «Всем он близок и дорог», — говорят библиотечные документы. Много произведений великого писателя числится в формулярах работниц мясокомбината Зои Семеновны Исаковой и инструментального цеха Кунгурского машиностроительного завода Галины Романовой.

Иван Иванович Давыдов, можно сказать, современник Антона Павловича. Старый труженик, ныне пенсионер, из года в год читает и перечитывает уже как будто бы хорошо знакомые, но всегда желанные книги. И каждый раз находит новое, волнующее, что помогает еще полнее оценить виденное и пережитое.

...В эти дни само оформление читального зала и других комнат библиотеки говорит о дорогой для всего человечества дате. Работники библиотеки с большой любовью используют богатый арсенал средств пропаганды книги, чтобы полнее, нагляднее показать жизнь и творчество замечательного писателя.

Читатель не проходит мимо красочного библиографического плаката «Антон Павлович Чехов». Юбилею посвящена большая фотовыставка. Дом в Таганроге... Знаменитая усадьба Мелихово... Наконец, дом-музей в Ялте. Выставка дает возможность как бы совершить путешествие по чеховским местам.

А сколько иллюстраций к произведениям! Ко всему этому читатели проявляют живейший интерес.

В эти дни работники библиотеки проводят громкие читки на предприятиях.

...Обеденный перерыв. В цех обувной артели «Вперед» входит Римма Зуева. Здесь уже ее ждут.

— Начнем с рассказа «Невеста», — объявляет Римма. В цехе наступает тишина, которая красноречивей любых юбилейных речей повествует о том, как близок и дорог людям Антон Павлович Чехов.

В каком сердце не отзовется чеховское: «О, если бы поскорее наступила эта новая ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе, сознавать себя правым, быть веселым, свободным, А такая жизнь рано или поздно настанет!».

Да, настала пора, о которой с такой светлой верой мечтал А. П. Чехов!

А. МИКУШЕВА,
Зав. Кунгурской городской библиотекой.

Две жизни

В июне 1902 года А. П. Чехов побывал в верховьях Камы. В одном из своих писем он писал:

«Если проведешь пальцем по Каме вверх от Перми, то уткнешься в Усолье. Так вот я именно возле этого Усолья. ...Жизнь здесь, около Перми, серая, неинтересная, и если изобразить ее в пьесе, то слишком тяжелая».

Чехов имел в виду жизнь усольских рабочих и крестьян. А она в то время, действительно, была нелегкой. Работая на капиталистов, усольские солевары, содовики трудились за кусок хлеба по 12—14 часов в сутки. Большинство населения было неграмотно. В единственной библиотеке Усолья насчитывалось 200—300 книг.

За годы Советской власти на левом берегу Камы, напротив Усолья, вырос молодой социалистический город Березники. На базе богатейших залежей калийной соли здесь бурно развилась химическая промышленность. В Березниках и Березниковском районе — свыше сорока средних и неполных средних школ, четыре Дворца культуры, девять клубов.

Трудящиеся района широко отмечают столетие со дня рождения А. П. Чехова. Во Дворцах культуры имени Ленина, калийщиков, энергетиков прошли юбилейные вечера. С лекциями и докладами о жизни и творчестве великого русского писателя выступили преподаватели школ. Участники художественной самодеятельности читают рассказы Антона Павловича, исполняют сцены из его драматических произведений.

В ЧЕСТЬ ЮБИЛЕЯ

В Чернушинском районном Доме культуры лекцию о литературном наследии великого писателя прочла завуч железнодорожной школы № 9 Т. С. Усольцева.

Тепло встретили собравшиеся спектакль «Юбилей», в котором были заняты учителя средней школы Евдокимов, Некрасов, Попонина, Болкисева, Ковязин, а также «Предложение» в исполнении жестянщика промартели Винокурова и работницы почты Назметдиновой.

* * *

Коми-пермяцкий народ отмечает 100-летие со дня рождения А. П. Чехова. В колхозах, рабочих поселках, учреждениях проводятся беседы о жизни и творчестве великого русского писателя. В библиотеках открыты выставки произведений Чехова, проводятся читательские конференции и вечера.

Большой вечер состоялся в окружном драматическом театре имени М. Горького. Вечера, посвященные творчеству А. П. Чехова, прошли также в педагогическом училище, окружной библиотеке.

ЗВЕЗДА
г. Пермь